

AKARST

WARSWORD

The Ballad of
Aaron

the fairy tale itself was embodied
in this eternal hero

A KapCT

Warsword : Ballad of Aran

«АВТОР»

2026

Карст А.

Warsword : Ballad of Aran / А. Карст — «Автор», 2026

Что важнее для того, кто способен жить вечно: использовать бесконечную жизнь ради собственных желаний и корыстных целей или посвятить её защите тех, кто однажды подарил ему понимание счастья, дружбы и хрупкой ценности смертности? Это история о том, как даже вечность может обрести смысл. Номер один в жанре приключений.

© Карст А., 2026

© Автор, 2026

А Карст

Warsword : Ballad of Aran

Автор: А. Karst

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ : Его имя Аран Велис.

Арка I : Святой ныряльщик.

Предисловие

Год 2 247 месяц Солнца

На краю мира, там, где море встречает небо,
а ветер поёт древние песни,
сидел Аран — один, словно последний страж заката.

Солнце медленно опускалось в океан огненной чашей,
и его лучи ложились на плечи Арана золотыми полосами.
Ветер трепал его волосы,
играл тканью плаща
и приносил солёный запах волн.

В руках герой держал маленькую вещь —
круглую печать, вырезанную из серебристого камня.
На ней сиял знак его родного мира —
мира, которого больше нет для него.

Мира, который он покинул.
И который так и не смог спасти.

Печать была тяжёлая —
не потому что была из камня,
а потому что в ней хранились все его ошибки,
его вина,
его прошлые клятвы,
его несбывшиеся надежды.

Он медленно сжал её в ладони.

— Я слишком долго держался за тень, — прошептал он в пустоту.

Ветер ответил ему вздохом.

Аран поднялся, устало, но уверенно.
Посмотрел на печать последний раз —
и в его взгляде не было ни гнева, ни горечи.
Только тихая, решительная свобода.

— Хватит, — сказал он.
— Отныне... я буду хранить жизнь, любовь, каждую.
Где бы ни был.
Кем бы ни стал.

И он разжал пальцы.

Печать сорвалась с ладони,
прокатилась по кончикам пальцев
и упала вниз,
в бездну под скалой.

Свет заката блеснул на ней в последний раз,
и камень исчез во тьме,
словно исчезло само прошлое.

Аран выпрямился.
На его лице появилась тень улыбки,
чуть-чуть — как у человека,
который наконец решил,
кем он будет в этом мире.

Ветер поднялся,
словно приветствуя новый путь.

Герой шагнул прочь от края скалы,
в сторону долин и городов,
в сторону тех, кому ещё только предстоит его встретить.

Так началась история,
где вечный воин станет защитником
каждого сердца.

Глава 0

Год 2 252 месяц Света

Утро в деревне наступило так мягко, будто само солнце ступало по небу босыми золотыми ногами. Свет расплескался по траве, и от каждой капельки росы вспыхивали маленькие радуги, словно крошечные духи леса приветствовали новый день. Дети бегали по лужайкам, оставляя за собой вихри смеха, а ветер, шаловливый и добрый, подхватывал их голоса и уносил к опушке.

Птицы сидели на ветвях, как разноцветные драгоценности, и их песни звучали так чисто, что казалось — если прислушаться чуть внимательнее, можно различить в них древние слова. Небо было необыкновенно голубым, будто пронизанным волшебным светом, и вся деревня словно жила внутри огромной прозрачной жемчужины, подаренной самой природой.

Девушка стояла на крыльце, увитом густым виноградом, и наблюдала за резвящимися детьми. Солнечные лучи играли в её волосах — длинных, как потоки медового света, с лёгким

переливом, будто в каждом прядке пряталась капля рассвета. Её глаза были необыкновенно глубокими и прозрачными, цвета лесной тени и озёрной воды одновременно, и казалось, что в них можно увидеть и будущее, и давно забытые тайны.

Кожа её была словно нежная лепестковая роза, светлая, но с лёгким золотистым сиянием, будто сама природа прикоснулась к ней, даруя свет. Лёгкое платье из тонкой ткани струилось вокруг неё, словно облако, и каждый его изгиб подчёркивал грацию, с которой она стояла, тихо улыбаясь жизни.

Рядом с ней парил робот-дворецкий: металлический, но с удивительно человеческими чертами лица, его глаза мягко мерцали, отражая солнечные лучи и красоту девушки, которой он, казалось, беспрекословно поклонялся.

Вдруг позади девушки тихо появился высокий мужчина, ростом почти два метра. Его кожа была светлой, почти прозрачной на солнце, а волосы блестели золотом, как солнечные поля ранним утром. Он подошёл к девушке с такой лёгкостью, будто не ступал по земле, а скользил по свету, и мягко приобнял её за плечи.

Девушка на мгновение прикрыла глаза, чувствуя тепло его присутствия и странное, почти магическое спокойствие, которое исходило от него. Казалось, что вместе они — часть этой деревни, солнца и ветра, но в то же время — часть чего-то большего, древнего и таинственного, скрытого где-то за краем леса, где шепчут листья и оживают сказки.

— Как хорошо сегодня, правда? — тихо сказала девушка, опершись на его широкое плечо. — Солнечный свет... птицы... и весь этот мир... будто специально для нас.

— Да, — улыбнулся мужчина, его голос был мягким, словно шелест листвы. — Иногда кажется, что он сам ждал нас. — Он осторожно провёл рукой по её волосам, и прядка медового света упала ей на лицо. — Мы должны ценить такие моменты... они редки.

— Я люблю эти утра, когда всё кажется волшебным, — прошептала девушка, её глаза сверкали от счастья. — Когда можно просто стоять и смотреть, как живёт деревня... и чувствовать, что мы вместе.

— Я тоже, — сказал он, слегка наклонив голову. — И знаешь, каждый раз, когда мы рядом, мне кажется, что мир становится добрее. — Он улыбнулся так тепло, что даже роботу-дворецкому показалось, что сердце человека светится.

— Значит, мы будем вместе открывать чудеса? — спросила она с детской непосредственностью, словно спрашивая у самого солнца.

— Конечно, — ответил он. — Вместе мы сможем увидеть всё, что скрыто за лесом, за ветром... и даже там, где шепчут старые тайны.

Девушка засмеялась, тихо и звонко, а ветер, словно подыгрывая им, поднял кроху винограда с крыльца, и они оба посмотрели, как листья танцуют в лучах солнца.

— А у нас тоже будут такие дети? — вдруг спросила девушка, её глаза сияли, как капли утренней росы на листьях. — Маленькие, как солнечные зайчики, с смехом, который разносится по всей деревне...

Мужчина слегка улыбнулся, но его взгляд потемнел от лёгкой грусти, которую он спрятал за тёплой улыбкой. — Конечно, — сказал он, — у нас будут самые необыкновенные дети... только не такие, как у всех. Они будут... особенные. — Он провёл рукой по её плечу, и ветер, казалось, заиграл в её волосах, будто шепча: «Всё будет хорошо».

Девушка обвела взглядом лужайку, где бегали дети, и снова улыбнулась. — Значит, мы вместе будем наблюдать за чудесами, пусть даже немного иначе. — Её голос звучал как звонкий ручеёк, и сама деревня, казалось, согласилась с ней: листья слегка покачнулись, птицы затянули новую песню, а солнце выглянуло ярче.

— Да, — тихо сказал мужчина, — вместе мы увидим все тайны этого мира, и каждый день будет словно сказка. — Он наклонился и поцеловал её в лоб, легко, как утреннее солнце касается травы.

Год 3 247 месяц Луны

Но это было давно... Очень давно.

Он пережил её, ведь он был вечным, и годы для него текли словно мягкая река света.

И вот теперь, спустя множество лет, он стоял на том месте, где когда-то был их дом. Деревня исчезла, а вместо неё расцвёл настоящий сад чудес: высокие сиреневые цветы тянулись к небу, словно ласковые волшебные пальцы. Ветви виноградной лозы мягко переплелись с цветами, создавая арки, через которые можно было пройти прямо в мечту.

Рядом лежал робот-дворецкий. Он был заржавевший, обесточенный, и его глаза больше не мерцали. В их мире давно закончилась подача энергии от Нового Света, и машины уже не могли ожить. Но даже в этой неподвижной металлической оболочке можно было угадать былую заботу и верность, которую он когда-то дарил.

Ветер играл с лепестками сирени, и казалось, что сама природа шепчет: «Всё, что было волшебным, всё ещё живёт здесь... в цветах, в солнце, в памяти». Мир изменился, техника ушла, но сказка осталась. И вечный мужчина знал: сила чудес не в железе и проводах, а в сердце, которое помнит.

Глава 1

Аран Велис — Вечный Паладин Сумеречного Круга — стоял на поляне, где сиреневые цветы расстилались ковром, словно сама сказка расправила свои лепестки. Он был словно сошедший с утреннего неба: высокий, светлый и немного таинственный, с лицом, в котором смешались мягкий свет и тихая сила.

Его кожа была светлая, как снег, который только что согрелось солнечными лучами, а волосы падали на плечи мягкими прядями, блестя золотом, будто в них спряталось утреннее солнце. Глаза Арана были ледяные и ясные, но не страшные — скорее, они светились пониманием и заботой, и казалось, что он видит всё вокруг: и цветы, и деревья, и тех, кто нуждается в помощи.

Доспехи его были чёрно-алые, но не тяжёлые и пугающие, а словно сделанные из сказочного света и тёмной тени вместе. На груди сверкал знак, похожий на крылья, готовые поднять любого ввысь, кто заблудился. Иногда линии на доспехах загорались мягким сиянием, будто дышащие огоньки, напоминающие о том, что волшебство всегда рядом.

В его руках был меч Пламени — не страшный, а тёплый, сияющий, способный освещать путь. Когда Аран шагал, он оставлял за собой лёгкое сияние, как следы звёзд на ночном небе. Он был героем контрастов: сильным, но добрым, таинственным, но готовым обнять и защитить всех, кто нуждался в чуде.

Аран Велис стоял на поляне до самой ночи, не двигаясь, словно сам превратился в часть сада. Он просто смотрел, как с наступлением сумерек сиреневые цветы начинают светиться мягким, нежным светом — как маленькие лампочки, зажжённые самой любовью. Их сияние было тёплым и живым, будто в каждом лепестке прятался крошечный дух света.

Ветер шептал свои тайны и нес по просторам синий пух. Он кружился в воздухе, мягко касался земли и деревьев, будто сам ночной воздух решил рассыпать волшебство по всему миру. Пух сиял в свете цветов, переливался всеми оттенками синего и голубого, создавая ощущение, что целая поляна превратилась в сияющий, летающий ковёр чудес.

Аран стоял неподвижно, а его глаза отражали всю эту красоту. Казалось, он не просто наблюдает, а хранит её — каждую звёздочку света, каждый лепесток, каждый вздох ветра. И в этой тишине, наполненной сиянием и мягким синим пухом

Давным-давно, когда Аран только начинал свой путь Паладина, он пришёл к древнему святилищу богини Ночи. Святилище стояло на вершине холма, покрытого сиреневыми туманами, и его стены были вырезаны из серебристого камня, который светился даже в полумраке.

Но святилище было под угрозой: могучий тёмный волшебник, которого звали Рогатый Царь, хотел разорить его и украсть магию ночи. Аран сражался, не жалея сил, защищая святыню. Он отбивал каждую атаку, а каждая вспышка его меча оставляла за собой след света, словно маленький огонёк надежды.

Когда битва подошла к концу, богиня Ночи появилась перед ним. Её глаза были как два сияющих луны, и она сказала:

— Аран, твоё сердце чисто и смело. Я дарю тебе меч Пламени. Он выкован из твоей собственной души. Пусть он всегда будет твоим проводником, твоей силой и светом, который очищает всё зло, но никогда не разрушает красоту мира.

И тогда перед Араном появился клинок, сверкающий огнём и светом одновременно. Он мог менять форму: становиться широким, как солнце на закате, или тонким, как луч света, пронизывающий лес. И с того дня Аран всегда носил меч Пламени, неся свет и надежду в самые тёмные уголки мира.

Аран вспоминал стоял на скалистом берегу острова Тсеу, его взгляд пронзал горизонт, а меч Пламени слегка сиял в его руках. Остров, когда-то полный жизни и смеха, теперь ощущался пустым и странно тихим. Мировой кризис затронул этот край: люди утратили свои технологии, а мифические звери и чудовища бродили свободно.

Его соратники из Ордена пали один за другим, сражаясь за каждый клочок безопасности. Но Аран продолжал стоять — вечный, непоколебимый, словно сам остров доверял ему свою судьбу. Он спешил спасти всех, кого мог: каждое живое существо было для него важно, даже если это был крошечный птинец, дрожащий на крыше старого дома.

Но сейчас он стоял на бескрайнем поле, где сиреневые цветы мягко светились с наступлением сумерек, а ветер разносил по просторам синий пух, лёгкий и переливчатый, как магическая пыль. Поле было пустым, но каждое движение ветра, каждый лепесток и каждый пушок казались ему живыми.

Он стоял неподвижно, следя за всем вокруг: каждое существо, даже самый маленький зверёк, заслуживал его заботы. И вдруг среди цветов он заметил крошечного котёнка, испуганного и дрожащего. Аран опустился на одно колено, его меч Пламени мягко светился рядом, не как оружие разрушения, а как светлячок, согревающий и защищающий.

— Не бойся, — тихо сказал он, — здесь никто не причинит тебе вреда.

Котёнок медленно вышел из-за высокой травы, и ветер, как будто играя с ним, подхватил синий пух и закружил вокруг. В глазах Арана отражалось сияние цветов, дыхание вечности и забота, которую он нес не только за людей, но и за весь мир, каким бы маленьким и слабым он ни был.

На этом поле, среди света, ветра и пурпурных цветов, вечный Паладин стоял один, но готовый оберегать каждого, кто нуждался в чуде, даже если это был всего лишь маленький котёнок.

Сегодня он пришёл сюда не для того, чтобы любоваться красотой.

На заданиях острова Тсеу одна угроза была страшнее всех: огромный критальный радужный лев-мантекора. Его грива переливалась всеми цветами радуги, глаза сверкали магией, а могучие лапы разоряли деревни и похищали жителей, оставляя за собой разрушение и страх.

Аран держал меч Пламени в готовности, его ледяные глаза изучали поле. Он чувствовал каждое движение ветра, каждый шорох травы — все это могло предупредить о приближении чудовища. Даже маленький котёнок, дрожащий рядом, казался ему символом того, за что он сражается: каждое живое существо на этом острове было драгоценным, и Аран не мог позволить ни одному пострадать.

— Сегодня, — тихо прошептал он, — мы остановим разрушение. Мы защитим их всех... даже если это будет последний день, который я провожу на этом поле.

В этот момент светящиеся сиреневые цветы словно замерли, синий пух поднялся выше, и поле превратилось в арену волшебного ожидания: огромный радужный лев-мантекора уже шел по тропинкам леса, готовый показать всю свою силу, а Аран стоял неподвижно, единственный защитник, который мог остановить его и спасти остров.

Поле сиреневых цветов дрожало под ногами, когда огромный радужный лев-мантекора вырвался из леса. Его грива сияла всеми цветами радуги, глаза сверкали магией, а мощные лапы оставляли в земле глубокие следы. Но Аран Велис стоял неподвижно, меч Пламени мягко

светился в руках, и даже ветер, казалось, замедлил своё движение, чтобы наблюдать за этим поединком.

Котёнок спрятался за его ногами, дрожа от страха, а Аран осторожно наклонился, чтобы закрыть его своим плащом, не позволяя чудовищу увидеть маленькое существо.

— Спокойно, — тихо сказал он, — я защитю тебя.

Мантекора рывкнула, и её когти вспыхнули, как искры, падающие на землю. Аран сделал шаг вперёд, но не атаковал сразу. Он подставлял свою спину, защищая котёнка, и одновременно искал слабое место чудовища. Каждый удар меча Пламени был точным и выверенным — он не разорял, не ломал лишнего, а только очищал путь, чтобы остановить разрушение.

Когда лев-мантекора пытался размахнуть хвостом, Аран ловко увернулся, его доспехи чёрно-алые, но светящиеся письмена на них мягко сияли, отражая магию поля. В каждом движении виднелась сила и сдержанность, будто сам герой говорил: «Сражайся смело, но не теряй доброты».

Пламя меча оставляло за собой след света, а котёнок выглядывал из-за плаща, наблюдая, как его защитник противостоит чудовищу. Аран аккуратно подставлял своё плечо, чтобы лев не смог нанести удар по маленькому существу, и каждый раз, когда Пламя касалось лап мантекоры, оно не жгло, а мягко отталкивало, словно говорило чудовищу: «Сделай шаг назад».

Бой продолжался, и хотя лев-мантекора был могучим и опасным, Аран показывал, что даже в сражении можно оставаться добрым, заботливым и честным. Поле сияло сиреневым светом, синий пух кружился вокруг, и каждый удар, каждое движение было как урок: сила — это ответственность, и настоящая храбрость — защищать тех, кто слабее тебя.

И в конце, когда лев-мантекора остановился, удивлённый нежностью и сдержанностью своего противника, Аран стоял неподвижно, котёнок на безопасном месте, а всё поле казалось полным света и мира, словно сама сказка обернула героев своей магической заботой.

Мантекора тяжело дышала, её мощные лапы угрожающе царапали землю, но Аран видел не только чудовище, но и то, что скрывалось за его яркой гривой: страх, боль и желание быть понятым.

— Я не хочу причинять тебе боль, — тихо сказал Аран, его ледяные глаза отражали мягкий свет цветов. — Но ты слишком опасен. Ты можешь навредить невинным...

Он поднял меч Пламени, и он загорелся нежным, тёплым светом, не как оружие разрушения, а как сияние, способное очистить опасность, не лишая жизни. Каждое движение Арана было аккуратным, осторожным, словно он гладил воздух вокруг чудовища, а не сражался с ним.

Лев-мантекора взревел, и его радужная грива вспыхнула ярче, но Аран был спокоен. Он мягко коснулся мечом лапы мантекоры, и пламя обвилось её как лёгкий светящийся шар, успокаивая и нейтрализуя силу. Чудовище замерло, глаза немного смягчились, и оно больше не могло двигаться.

Аран почувствовал тяжесть в сердце. Ему было грустно: это было не наказание, а вынужденная защита. Он понимал, что мантекора не зла по своей воле, просто её сила слишком велика для мира, который ещё не готов.

— Прости, — прошептал он, — я защищаю их всех... но ты... тоже заслуживаешь покоя.

И поле снова наполнилось сиреневым светом, синий пух кружился вокруг, а маленький котёнок тихо выглянул из травы, будто понимая, что его защитник сделал всё правильно. Аран стоял неподвижно, нейтрализовав чудовище с печалью, но с глубоким пониманием: настоящая сила — это забота и ответственность, даже если приходится принимать трудные решения.

Аран шёл по дороге к кристальному замку короля Тсеу, держа котёнка у себя на руках. Он не чувствовал ни усталости, ни тяжести прошедшего боя — вечным неведомы слабость и изнеможение. Но в его сердце тихо жила печаль: каждый раз, когда он был вынужден причинить вред чудовищу, даже опасному, он чувствовал это как тень на душе.

Котёнок тепло и доверчиво прижимался к его груди, а Аран гладил его одной рукой, его движения были безупречно мягкими, как будто доспехи вовсе не сковывали его.

Перед ними возвышался замок — сверкающий, как гигантская гора льда и радуги.

Он был создан из живых кристаллов, которые на острове Тсеу росли повсюду: из земли, в пещерах, даже на деревьях. Жители привыкли к изобилию — столько драгоценностей, что ими выкладывали мостовые и украшали крыши домов.

Но сейчас среди этого великолепия было что-то грустное. Кристаллы сияли, а вот люди — меньше.

Торговля прекратилась, а производить что-то своё жители не умели. Семьи сидели в домах, в замке работало меньше слуг, а дети больше не играли на улицах — у родителей не было игрушек, чтобы подарить им.

Красота осталась,
а вот спокойствие исчезло.

Когда Аран подошёл к воротам, стражники сразу узнали его. Их лица оживились радостью и уважением — ведь он был их единственным защитником.

— Паладин Аран Велик! — воскликнул страж. — Король велел немедленно проводить вас к нему. Он тревожится за судьбу острова... и за чудовище в лесах.

Котёнок мяукнул, и даже суровый стражник не удержался от мягкой улыбки:

— Добрую душу вы спасли, как всегда.

— Каждый малый — тоже часть мира, — спокойно ответил Аран, голос его был тихим, но твёрдым. — И каждый достоин защиты.

Тяжёлые кристалльные ворота распахнулись. Свет преломлялся в прозрачных стенах, создавая впечатление, что Аран идёт по коридорам из чистой радуги.

Но за всей этой сказочной красотой ощущалась тишина... та самая, которая появляется, когда людям не хватает надежды.

Аран шагал вперёд без усталости, неся котёнка, как самый драгоценный трофей этого задания. Он шёл к королю — чтобы рассказать о выполненной миссии и о том, что опасность отступила,

пусть и не навсегда.

Аран вошёл в огромный зал, и котёнок тихо прижался к нему, глядя на блеск, который сиял повсюду.

Стены были сделаны из глубокого голубого кристалла, а потолок — из прозрачного, словно замёрзшая в воздухе вода. Свет преломлялся так, что казалось, будто по залу плавали разноцветные птицы из чистого света.

На возвышении стоял кристалльный трон, украшенный золотыми вкраплениями, а рядом — мягкое сияние серебряного дерева, которое росло прямо из пола.

И на троне сидел король Тсеу — высокий, седовласый, с мудрыми глазами, в мантии, переливавшейся подобно морским волнам. Его лицо просияло, когда он увидел Паладина.

— Аран Велик, Вечный Защитник, — произнёс он, поднимаясь, — мы слышали рёв мантекоры и дрожь земли. Значит, битва была?

Аран слегка склонил голову.

— Миссия выполнена, величественный. Угроза устранена. Никто из жителей не пострадает.

Король тяжело выдохнул с облегчением.

— Ты спас нас снова. В то время как мы... — он опустил взгляд, — не можем даже обеспечить свой народ простым хлебом.

Но прежде чем он успел продолжить, раздался лёгкий звук шагов — будто по залу пробежал солнечный луч.

И на сцену вышла принцесса Адълез.

Она была совсем не похожа на хрупкую принцессу из сказок. В ней чувствовалась внутренняя сила.

У неё были длинные волосы цвета медового золота, в которые были вплетены тонкие ниточки кристалльной лианы. Они мягко светились, как огоньки фей. На ней был белый наряд с голубыми узорами — символами древних мудрецов острова. А глаза... глубокие, небесные, полные и нежности, и решимости.

В руках она держала посох из розового кварца, который светился тёплым светом.

Когда она увидела котёнка у Арана на руках, её лицо сразу озарилось нежной улыбкой.

— О, бедный малыш... — сказала она, приближаясь лёгкими шагами. — Ты опять спас кого-то маленького, как всегда.

Котёнок потянулся к ней, тихо муркнув, и принцесса с добротой погладила его по голове.

Аран ответил:

— Он был один на поле. А один — значит несчастный. Так нельзя.

Принцесса подняла глаза на Арана — и в её взгляде было восхищение, уважение и едва заметная, тёплая искорка.

— Иногда, Паладин, кажется, что у нашего острова есть два сердца, — сказала она тихо. — Одно — это кристаллы... а другое — ты.

Король улыбнулся, услышав её слова:

— И она права. Без тебя наш народ давно бы утратил надежду.

Аран же стоял спокойно, но свет его ледяных глаз стал мягче.

Он не умел уставать. Он не умел стареть.

Но видеть, как маленькие существа в безопасности и как люди снова находят надежду — это было единственным, что могло согреть его вечное сердце.

После долгого дня Аран вернулся в покои замка. Каморка была небольшая, но волшебная: стены из кристаллов мягко переливались в светах огня, который плясал в камине. Пол уложен тёплыми коврами с узорами из драгоценных камней, а сквозь высокие окна падали лунные лучи, переливаясь с сиреневым свечением цветов, растущих вокруг замка.

Котёнок уютно устроился на его коленях, тихо мурлыча, а Аран, вечный Паладин, наконец позволил себе присесть. Его доспехи блестели мягким светом, но были сняты хотя бы частично — плечи обнажены, и он медленно скользил ладонью по глянцевой поверхности меча Пламени, который теперь был спокойным, как ручей в лесу.

В комнату вошла принцесса Адълез, её волосы мягко сияли в свете камина, а посох был поставлен в угол. Она несла чашу с горячим напитком, аромат которого наполнял комнату корицей и медом.

— Ты снова спас всех сегодня, — сказала она тихо, садясь рядом. — Даже этого маленького котёнка.

Котёнок приподнял голову и тихо потянулся к ней лапкой, а Аран слегка улыбнулся, почти по-детски.

— Я просто делаю то, что должен, — ответил он спокойным, ровным голосом. — Никто другой не сможет этого сделать.

— Но ты не один, — улыбнулась Адълез. — Мы с тобой... вместе, хоть и в разные моменты. И всё, что ты делаешь, имеет смысл.

Огонь в камине тихо потрескивал, и комната наполнилась уютом. Аран смотрел на танцующие в огне отблески, а котёнок свернулся клубком на коленях, словно понимая, что здесь безопасно.

Даже вечный герой, вечный защитник, мог позволить себе такое мгновение: тёплый свет, мягкие разговоры и дружеская забота. Здесь не было угроз, чудовищ или тревоги. Только камин, мягкий кристальный свет и спокойствие, которые казались таким же драгоценным, как все кристаллы острова Тсеу вместе взятые.

Аран позволил себе закрыть глаза на мгновение, слушая, как Адълез тихо рассказывает о планах на завтра и о том, как жители острова пытаются приспособиться к новым условиям. Даже вечному герою было важно помнить: иногда сила проявляется не в битвах, а в заботе, уюте и возможности просто быть рядом с теми, кого защищаешь.

Аран сидел у камина в своих покоях, котёнок тихо мурлыкал у него на коленях, когда вдруг воздух стал тяжёлым и дрожащим.

Из тени комнаты появился призрачный архидемон, которого когда-то в прошлом победил герой. Но теперь он вернулся — полупрозрачный, тёмный, с глазами, сверкающими ледяным огнём. Пространство вокруг него расширилось почти на два метра, и оно стало словно отдельное, страшное измерение: темное, без света и воздуха, где любое живое существо могло исчезнуть.

Демон первым делом схватил принцессу Адълез и увлёк её в своё пространство, словно тень уводила свет. Затем он напал на Арана и стражу, показывая всю мощь своих способностей:

Ледяные, прозрачные руки прошли сквозь доспехи Арана и мгновенно украли его сердце, но вечная сила Паладина позволила ему сразу же регенерировать, и сердце вернулось на место, пульсируя светом.

У стражи, которые пытались защитить зал, демон крал органы, словно щёлкнув пальцами, и они рухнули без сил.

Архидемон мог растягивать пространство и втягивать стражу в своё четырехмерное-измерение, где не было воздуха, и каждый удар был словно по самому пространству, способный оторвать их от реальности.

Аран сражался, держа котёнка одной рукой, меч Пламени вспыхнул ярким, но мягким светом, который не разрушал покои, а только отражал удары демона и защищал маленькое существо. Каждый его выпад был точен, каждое движение показывало мудрость и сдержанность: он никогда не карал из злости, даже когда демоническая сила угрожала ему.

Архидемон извивался, менял форму, протягивал конечности сквозь стены, разрывал пространство и демонстрировал всю страшную мощь, но Аран оставался невозмутим. Он подставлял себя, оберегал котёнка, отражал удары мечом, а его тело сразу же регенерировало, когда демон пытался уничтожить его.

— Ты силен, но добро всегда сильнее, — тихо сказал Аран, когда Пламя мягко охватило лапы и тени демона, отталкивая их и не причиняя разрушения.

Принцесса Адлез оказалась затянута в его пространство, но Аран видел её и не отступал ни на шаг. Вечный Паладин понимал: демон страшен и могущественен, но даже он не сможет остановить того, кто защищает других и идёт с чистым сердцем.

Синий пух, который кружился у окна, словно поддерживал Арана, а камин мягко потрескивал, отражая мерцающий свет меча. Полки кристальных стен отражали вспышки боевых светов — и в этой сказочной тьме было ясно одно: сказка ещё продолжается, и герой не сломлен, как бы страшен ни был противник.

Аран сражался с архидемоном, меч Пламени мягко вспыхивал, отражая его атаки. Он держал верх: каждый удар был точен, каждая защита — безупречна, а котёнок уютно прижимался к его груди. Казалось, что вечная сила Паладина сможет одолеть это зло.

Но вдруг из пустоты появилась алая когтистая рука, огромная и страшная, с острыми когтями, которые блестели в мягком свете камина. Она схватила Арана за тело и с такой силой, что даже вечный герой не мог удержаться... его выбросило в окно, и он полетел наружу, сквозь воздух, где мягко кружился синий пух и отражался свет сиреневых цветов на поле под замком.

Луна сверкала высоко в небе, её мягкий серебряный свет освещал сиреневые поля, под которыми Аран летел, словно герой в сказочной повести.

В тот же момент архидемон, держа принцессу Адлез, исчез в своём странном пространстве. И как только он исчез, пространство захлопнулось, оставив после себя лишь лёгкое дрожание воздуха и тихое мерцание синего пуха, кружившегося вокруг.

Аран приземлился на землю у подножия кристального замка, дыхание не требовалось — он вечный. Котёнок крепко держался в его руках, слегка испуганный, но живой.

Луна светила сверху, серебряный свет касался каждого лепестка, а лёгкий ветерок шептал сказочные тайны ночи. Он лежал среди цветов, его доспехи слегка блестели в лунном сиянии, а котёнок тихо подполз к его лицу, мягко уткнувшись носиком.

Аран поднял глаза к звёздному небу. Оно было огромным и бескрайним, мерцало тысячами огоньков, и каждый свет казался крошечной искрой надежды. Вечный Паладин ощущал силу, мудрость и печаль одновременно — печаль, что принцесса исчезла, но уверенность, что он сможет её спасти.

— Я клянусь, — тихо произнёс он, его голос был ровным, спокойным, — я найду тебя, Адлез. Даже если придётся пройти через самую тьму, через любое пространство демона, я верну тебя домой.

Котёнок тихо замурлыкал, словно понимая слова своего вечного защитника. Аран сжал его в ладонях, почувствовал тепло маленького существа, и в тот момент всё поле казалось живым: цветы шевелились, ветер играл с лепестками, а звёзды мерцали ярче, словно подбадривая героя.

Аран поднялся среди сиреневых цветов, лунный свет мягко падал на его плечи. Его взгляд поднялся к звёздному небу, но сердце жгло воспоминание о том, кто был похищен. В его памяти всплыл образ принцессы Адлез: её длинные медовые волосы, мерцающие кристальные

ниточки, глаза цвета небесной лазури, мягкая улыбка, когда она тихо прижимала котёнка. Она была как светлая искра в темном мире, как надежда, которую нужно защищать любой ценой.

И тут Аран вспомнил её слова:

«Ты как святой, занырнувший в грешный и тёмный океан под названием Тсеу».

Эти слова зажгли в нём силу, словно маленький огонь превратился в пламя. Меч Пламени появился в его руках, вспыхнув ярким светом, который озарил ночь, отражаясь в лепестках цветов и на серебряной луне.

Аран поднял меч обеими руками над головой. Свет обвил его тело.

Когда свет Пламени обвил Арана, его фигура выглядела как живая легенда. Каждая мышца словно была выточена светом, каждое движение — уверенным и точным. Широкие плечи, мощные руки и грудь, спина, как изваяние древнего героя, — всё говорило о силе, выдержке и вечной мощи.

Его торс был подтянут и идеально сбалансирован, как у атлета древности, тело излучало гармонию силы и грации. Каждое движение рук, когда он держал меч, подчеркивало упругие мышцы, словно они пульсировали светом вместе с его сердцем.

Бёдра и ноги под штанами, прилипшими к телу от пота были крепкими, как стволы деревьев, удерживающие вес всего тела, а мускулы ног — словно пружины, готовые к мгновенному прыжку, бегу или парению над землёй. Даже в спокойном положении фигура Арана выглядела напряжённой и полной энергии, как будто готова к действию в любой момент.

Свет Пламени играл по его плечам и груди, делая его силу почти осязаемой, а каждая линия тела — словно нарисованная волшебником, подчёркивала вечность его природы: он вечный, непобедимый и благородный, но вместе с тем человеческий в заботе и сострадании.

Когда он поднял меч обеими руками над собой, фигура Арана сияла так, что казалось: сама сказка воплотилась в этом вечном герое, готовом идти через любые тьмы ради защиты тех, кого любит.

Свет усилился и начал поднимать Арана в воздух, мягко возвращая его обратно в покои, откуда он был выброшен. Синий пух закружился вокруг него, как маленькие искры волшебства, а меч Пламени сиял, готовый освещать путь сквозь любую тьму.

Аран приземлился на пол покоев, Котёнок, поднявшийся вместе с ним в свете, подполз к его ногам и терся о них, мурлыча, словно понимая: здесь безопасно, и вместе с вечным героем ему ничего не угрожает.

Аран склонил взгляд на маленького друга и сжался кулаками на рукояти меча: свет его Пламени освещал всё вокруг, а котёнок своим теплом напоминал: даже среди опасностей и тьмы дружба и забота

, взгляд вечного героя устремился туда, где исчезла принцесса. Его сердце было полным горя:

В этот момент дверь распахнулась так резко, что стены звякнули кристаллами.

Король, одетый в сверкающий плащ, переливающийся драгоценными нитями, ворвался внутрь вместе с десятком стражников. Их кристальные доспехи звенели, словно маленькие колокольчики, а лица были полны тревоги.

— Аран! — громко воскликнул король, подбегая ближе. — Что тут случилось? Почему вся башня вспыхнула светом, а воздух задрожал, будто сам замок вздохнул?! Где моя дочь? Где Адълез?!

Стража растерянно оглядывала разрушенные фрагменты пола, искры света в воздухе, открытое окно и следы магии.

Один из стражников дрожащим голосом пробормотал:

— Я... я видел светящиеся когти снаружи...

Но король сразу поднял руку, заставляя его замолчать. Он смотрел только на Арана — единственного, кому доверял как самому себе.

Аран поднял меч, его свет немного приглушился, но всё равно озарял комнату мягкими золотыми волнами. Он сделал шаг вперёд, а котёнок прижался к его пятке.

Его голос был спокойным, твёрдым, но в нём чувствовалась печаль — теплая, как у человека, потерявшего что-то важное:

— Ваше величество... — начал он спокойно, но печально. — На нас напало нечто... призрачное. Оно не похоже ни на зверя, ни на духа, ни на магического создания, известных на Тсеу.

Король побледнел.

— Призрачное?.. Ты хочешь сказать... не имеющее тела?

Аран кивнул.

— Оно расширяет пространство... так, будто сворачивает воздух в узел. Внутри — нет света, нет воздуха... только пустота и холод. Я не смог его разглядеть. Лишь тень, лишь контур... и красные руки, что вырвались из ниоткуда.

Стражи застыли, держась ближе друг к другу.

Аран продолжил, глядя королю в глаза:

— Оно забрало Адълез. Утащило в свою тьму, и сжало пространство обратно.

Король шагнул назад, хватаясь за сердце, будто кто-то невидимый вырвал из него опору.

— Боги милостивые... — прошептал он. — Мы даже не знаем, что это за существо... как бороться... где его искать...

Аран сжал меч крепче. Свет вокруг него стал теплее, словно утешая всех присутствующих.

— Но я найду путь, — тихо, но твёрдо сказал он. — Найду, даже если придётся идти в места, где свет не живёт.

Котёнок тихонько мяукнул — словно ставил маленькую печать на словах героя.

Алый свет вдруг дрогнул за спиной Арана, будто кто-то медленно поднимал пальцы большой невидимой лапы — точно как туман поднимается над озером.

Котёнок настороженно выгнул спинку и пискнул.

Аран не успел обернуться.

Король, заметив опасность первым, резко шагнул вперёд и прикрыл героя собой, раскинув руки, словно пытаясь заслонить его от лунной тени.

— Осторожно! — успел он крикнуть.

Алые пальцы распахнулись, как цветок из ночного кошмара, — и из их середины вырвался мягкий, но мощный поток прозрачной энергии, похожий на дыхание бури.

Он ударил прямо в Арана, касаясь короля, и отбросил героя в стену — словно порыв ветра от огромного крыла.

Комната вспыхнула белым, затем алым, затем снова погрузилась в тишину.

Аран моргнул, оттолкнулся от стены и поднялся. Меч дрожал в его руке, освещая пространство золотым светом.

Он взглянул— и сердце его сжалось.

Там, где секунду назад стоял король...

не было ни следа ни боли, ни разрушений — будто его коснулась магия, слишком сильная для человеческого тела.

Осталась только его корона, аккуратно лежащая на полу, словно её кто-то бережно снял и положил.

Котёнок несмело подошёл к ней, понюхал и... тихо, робко запрыгнул прямо внутрь, свернувшись клубочком, словно пытаясь сохранить последнюю частичку того, кто защищал всех.

Аран опустился на одно колено.

Грусть, мягкая, светлая, как вечерняя росинка, скользнула по его лицу.

— Он спас меня... — прошептал он. — И я спасу её. Обязательно.

Меч ярко вспыхнул, словно поддерживая это обещание.

Утро над кристальным замком поднялось тихо, будто боялось тревожить горе.

Над городом плыли серебристые облака, а драгоценные шпили башен сияли слабым голубоватым светом — словно свечи, которые гаснут от каждого вздоха ветра.

Аран стоял на широком балконе, из которого открывался вид на всю площадь замка.
Ниже — сотни жителей в светлых плащах цветущих оттенков. Они готовили место для прощания с королём:

кристаллы сглаживали до блеска, развешивали ткани цвета вечернего неба, и устанавливали огромный круглый фонарь, в котором будет гореть память о короле до конца месяца.

Но Аран смотрел на это с тяжёлым сердцем.

Его руки были переплетены на груди, а меч висел за спиной — будто напоминание о том, что даже свет не всегда успевает.

Рядом тихо подошёл Сопфир, эльфийский советник в алой мантии.

Его длинные волосы были заплетены в две тонкие косы, а глаза — глубокие, как пруд в тёмном лесу.

Он встал рядом, придерживая плащ от ветра.

— Тяжёлое утро, Аран... — сказал он мягко. — Но нам нужно говорить откровенно.

Аран молча кивнул.

Сопфир продолжил:

— Король ушёл... а принцесса исчезла. Народ не выдержит пустого трона. Кризис уже точит остров как ржавчина... если в ближайшие дни не появится наследница, начнутся волнения. Голодные, напуганные люди всегда ищут виноватых.

Аран опустил взгляд.

Где-то внутри ещё звучал вчерашний удар энергии, и он вновь видел короля, раскинувшего руки, чтобы защитить его.

— Я защищал его предков, — прошептал он. — Летами, столетиями, когда он ещё даже не родился. Они всегда верили в меня... и я всегда успевал.

Но вчера... я не смог.

Котёнок, сидящий у его сапога, тихо мяукнул и тёрся об ногу, будто пытается утешить.

Сопфир положил тонкую ладонь на плечо Арана.

— Ты успеешь спасти хотя бы Адлез, — сказал он уверенно. — Это важнее всего сейчас. И если ты её найдёшь — народ вновь поверит в надежду.

Он вздохнул и посмотрел на площадь:

— Я возьму управление на себя... но я не королевской крови. Я могу давать советы, успокаивать толпу, поддерживать порядок...

Но не могу отдавать приказы, которые выполняют без вопросов.

Мне нужна наследница. Мне нужен кто-то, кого народ признает.

Аран сжал перила балкона.

— Я найду её, — тихо сказал он. — Даже если придётся пройти в ту тень, куда не доходил свет с начала мира.

Сопфир кивнул.

— Тогда я подготовлю тебе всё, что нужно для поисков. И... — он посмотрел на котёнка, забравшегося на сапог и поднявшего хвост трубой, — думаю, твой маленький спутник тоже должен быть в числе путешественников.

Аран чуть улыбнулся уголком губ — впервые за ночь.

И с этой улыбкой он поднял взгляд на кристальный город, где жители зажигали огни в память о короле.

Внутри него вспыхнуло спокойное, твёрдое сияние.
Сияние пути.

Но Аран всё равно иногда оглядывался через плечо.
Очень тихо.
Совсем едва заметно.

Сопфир заметил это мелькание взглядов и мягко спросил:

— Ты всё ещё думаешь... о той странной алой руке?

Аран кивнул — медленно, будто боялся спугнуть собственные мысли.

Потому что рука была... очень необычной.

Она появлялась не как чудовище — нет.
Она выплывала из воздуха, словно красное перышко, случайно выскользнувшее из подушки.

Но стоило ей развернуться — в ней чувствовалась волшебная сила, древняя и непонятная.

Она была призрачной, как нарисованная на стекле паром,
и прозрачной, как вода в роднике,
и всё же — яркой, словно кусочек заката, который кто-то протянул прямо в комнату.

Иногда Аран ловил себя на том, что ветер приносит еле уловимый красный отблеск...
и ему казалось, будто рука опять хочет выглянуть — как любопытный зверёк, который прячется за занавеской.

Это вызывало у него лёгкую, совсем детскую тревожность, как будто вокруг проказничает невидимый беда.

— Она опасная — тихо сказал Аран, . Как маленькая грозовая тучка, которая ещё не решила, поливать ли дождём или просто попугать громом.

Сопфир задумчиво потер подбородок.

— Значит, она может вернуться?

Котёнок, сидящий у ног Арана, вздрогнул и прижал ушки, будто всё понял по выражению их лиц.

Потом поднял глазами на Арана и тихонько мяукнул.

Аран чуть улыбнулся и погладил его между ушками.

— Вернуться может, — ответил он. — Но если вернётся... мы с ней поговорим.

Сопфир задумался, а ветер пронёс мимо них красноватый листочек, который показался похожим на лёгкий след той загадочной руки.

Но он был просто листочком.

А всё остальное — лишь тень волшебства, которое ходит за героями по пятам.

Глава 2

Аран отправился в путь ещё до рассвета.

Свет от его меча был похож на маленькое, но очень храброе солнце, а рядом шёл его маленький друг — котёнок, стуча лапками по дорожке, словно играл на невидимом барабаничке.

Они бродили по острову Тсеу, который теперь казался немного потерянным без своего короля и принцессы.

Аран заглядывал в старые библиотеки, где книги вздыхали пылью; разговаривал с мудрыми троллями, что жили под мостами из бирюзы

Все жители острова знали — Аран ищет принцессу Адлез.

И каждый пытался помочь, как мог: кто-то приносил легенды, кто-то рассказывал истории, а кто-то просто желал удачи.

Но следы демона-призрака были такими лёгкими и скользкими, будто он ходил не ногами, а ветром.

А пока Аран странствовал, на острове начиналось беспокойство.

Люди давно разучились работать руками — ведь раньше у них были машины, и «Новый Свет», который питал всё.

А теперь, когда магический источник исчез, народ оказался словно без костылей.

Дворянские семьи начали спорить:

кто должен править,

кому принадлежит замок,

кто будет хранить драгоценные кристаллы.

Кланы переругивались,

на улицах слышались крики,
а некоторые жители даже запирали свои двери, боясь соседей.

Сопфир, оставшийся в замке, делал всё, что мог:
убеждал,
успокаивал,
закрывал бесконечные советы.

Но без принцессы всё было всё равно как в лодке без рулевого.

Иногда ночью Аран останавливался на холме и смотрел на далёкие огни кристального города.

Они мерцали всё слабее.
Как будто остров постепенно терял дыхание.

И однажды утром кристальные долины наполнились звоном.

Не звонкой музыкой, как раньше,
а тяжёлым перезвоном оружия — точь-в-точь как зимний ветер,
который стучит в окна ледяными пальцами.

На поля вышли армии разных кланов:
одни в голубых мантиях, как кусочки чистого неба,
другие — в золотых, сияющих как утреннее солнце.

Но что толку от красоты,
когда в сердцах вместо добра поселилась обида?

Они сходились друг с другом не как воины,
а как упрямые бурные тучи,
которые никак не могут решить, кому первой литься дождём.

И когда мечи касались друг друга,
раздавался звон — не от удара,
а как будто кристалл трескался от грустной песни.

Стражники падали будто ветер гасил их свечи,
и люди тихо опускались на землю,
словно засыпали посреди поля.
Только слабый, едва слышный вздох,
как когда угасает последняя искорка в камине.

И каждый раз, когда один из воинов «гас»,
появлялась маленькая светлая пылинка,
как миниатюрная звёздочка.
Она поднималась в воздух и исчезала,
улетая туда, где никто не спорит и не ругается.

Сражение шло долго.
А кристальная трава мерцала,
будто пытаюсь удержать упавшие огоньки —
тех самых людей, чьи свечи больше не светили.

Ветер носил по долине мягкие звуки,
похожие на детские колыбельные —
как будто сама природа старалась успокоить тех, кто уснул навсегда.

Но чем дольше длилась битва,
тем больше остров тускнел.

Сопфир, наблюдая с башни, шёпотом говорил:

— Если это не прекратится...
Тсеу станет местом, где не горит ни одна свеча.

Спустя пару лет, когда остров Тсеу снова засверкает светом и миром,
мудрецы будут осторожно листать старые хрустальные книги и говорить:
«Это была Битва Тускнеющих Огней.»

Так они её назовут.

Потому что свечи людей, участвовавших в том сражении,
гасли тихо и печально, словно огоньки в ночи,
которые трепещут — и исчезают.

В битве было три великие стороны, каждая представляла целый дворянский род:

Дом Лазурных Волн

— Их цвета были голубыми, как чистое утро.
— Они жили ближе всех к морскому побережью.
— Их войско насчитывало около трёх тысяч душ.

Дом Золотых Башен

— Они носили мантии цвета медовых лучей.
— Были самыми старыми и богатыми.
— У них было две тысячи воинов.

Дом Аметистовых Крыльев

— Их цвета — фиолетовые и лиловые, словно вечер перед звездопадом.
— Они славились мудрецами и учёными.
— Они выставили полторы тысячи воинов.

Итого на поле вышло почти семь тысяч людей.
Это было огромное число для маленького острова,

который давно забыл, что такое настоящая война.

«Это было время, когда небо над Тсеу стало похожим на полотнище маленьких звёзд, улетающих прочь...»

«Битва Тускнеющих Огней была самым печальным днём в истории острова Тсеу.

На поле встретились три великие дома, забыв о мудрости, дружбе и доброте.

Семь тысяч свечей погасло,

и лишь их искорки напоминали о том,

что каждый свет дорог, даже самый маленький.»

Чего хотела каждая сторона в Битве Тускнеющих Огней

Дом Лазурных Волн

Мечта: вернуть порядок и спокойствие.

Причина раздора: они верили, что только они могут защитить остров от бед, ведь их предки стояли на страже морских границ.

То, чего они хотели:

— чтобы новый правитель был мудрым, осторожным и слушал совет старейшин.

Дом Золотых Башен

Мечта: сохранить богатство и роскошь города.

Причина раздора: они боялись, что без принцессы кто-то другой захватит власть и забереёт их сокровища.

То, чего они хотели:

— поставить на трон кого-то из своих, чтобы «золотой век» продолжался.

Дом Аметистовых Крыльев

Мечта: знания, справедливость и закон.

Причина раздора: они считали, что только учёные и мудрецы должны определять, как управлять страной.

То, чего они хотели:

— временного Совета Мудрости, пока принцесса не будет найдена.

Почему они не договорились?

Потому что:

— одни боялись хаоса,

— другие боялись бедности,

— третьи боялись несправедливости.

Их страхи столкнулись — и вспыхнула война.

Когда война на острове Тсеу стала разгораться всё сильнее, Дом Лазурных Волн начал бояться, что не выдержит против других кланов. Тогда их старейшина, высокорослый седобородый лорд Мириан, решился на опасный и запрещённый шаг.

Где-то далеко за морями, за семью штормами и двумя туманными тропами, лежала Александрия — величественная, богатая и... враждебная держава, с которой остров Тсеу не разговаривал уже много лет. Но Лазурные Волнщики думали так:

«Лучше ручной волк, чем пылающий остров без правителя...»

И старейшины Лазурного Дома отправили тайное письмо, спрятанное в жемчужной раковине, которая могла открываться только тем, кто говорил старинное мореходное заклинание.

Прошла неделя.

Потом вторая.

И когда надежда уже начала таять, как лёд на тёплой ладони, — в гавани появились три корабля.

Но это были совсем не боевые суда.

Нет, ничего грозного в них не было.

Они были торговыми — широкими, пузатыми, и их борта сверкали, как шкатулки с сокровищами: расписанные золотыми узорами, покрытые драгоценным красным лаком, отливающим всеми оттенками заката.

Такой блеск придумали специально, чтобы никто — даже любопытные рыбаки — не догадался, что в трюмах везут вовсе не товары.

А на носу главного корабля стояла огромная каменная фигура дракона.

Его морда была украшена резными узорами, словно узорами старинных сказок, а в глазницах мерцали два тёмных рубина, так похожих на живые, что у детей на причале перехватило дыхание.

Это был знак Александрии — древний символ старого врага.

С кораблей выгрузили:

Бочки ярко-золотой «пролукии»

Это была особая смесь, которую в детских книжках называли «солнечный порошок», потому что при трении она светилась. Но взрослые знали: из неё можно быстро сделать оружие, доспехи или укрепить стены.

Двух делегатов Александрии

На палубу главного корабля сошла Леди Талисса.

Она двигалась легко, словно кошка, что скользит по крыше ночью, не издавая ни звука.

Её одеяние было необычным: чёрное, полосатое, полупрозрачное, словно сотканное из ночного тумана. На руках — железные когтистые перчатки, блестящие и опасные, будто сама магия спряталась в их изгибах.

Волосы белые, словно снег, заплетённые в три длинных хвоста, которые колыхались за спиной, будто живые.

На лице были нарисованы узоры — тонкие белые линии, как замысловатые тропинки на лунном свете.

Она смотрела на мир глазами, полными грации и хитрости.
Каждое движение, каждый шаг говорили: она всегда осторожна и всегда наблюдает.

По характеру Леди Талисса была как кошка:
— своенравная, независимая,
— никогда не доверяла случайным людям,
— но всем сердцем любила Александра из Александрии — для неё он был её хозяином, её миром, её смыслом.

Даже стоя посреди чужого острова, среди людей, которые не понимали её мотивов, она излучала уверенность: всегда одна, но всегда готовая к действию.

Следом шагнул Магистр Равдус — тихий, но внушительный, словно статуя из старой сказки, ожившая ветром.

Он был высоким и стройным, с лицом правильным и резким, как у героя из легенд — светлая кожа слегка мерцала, будто его лицо было вырезано из слоновой кости.

Глаза — глубокие, словно два пурпурных озера, в которых отражался свет далёких закатов.

Волосы белые, густые, немного растрёпанные, падают на плечи, как первый снег на лесные ветви.

За спиной у него висел меч-артефакт, сумрачного цвета, с ярко пурпурными светящимися символами.

Когда он двигался, символы мягко пульсировали, словно живые существа, освещающая путь и предвещающая силу, которой не было равных на острове Тсеу.

По характеру Равдус был как верный пес:
— предан до конца Александру,
— всегда рядом с Талиссой.
— без Александра, их воспитавшего и спасшего, он, как и она, мог бы не выжить.

Он редко улыбался, но когда это случалось, казалось, что даже самые мрачные облака на горизонте становятся светлее.

Он был тихим и осторожным, но готов в любой момент встать на защиту своего хозяина, словно щит из света и стали.

— Старейшины Дома Лазурных Волн, — сказала мягко Талисса, но каждое слово звучало как заклинание — — мы пришли с предложением.

Но прежде чем кто-то мог ответить начал свою речь Равдус.

— Мы прибыли с миром и... — начал он, — с предложением от Александрии.

Старейшины переглянулись. Их сердца стучали быстрее — Александрия была врагом, но силы Лазурных Волн явно не хватало для победы.

— Мы знаем, — сказал старейшина Мириан, седобородый и высокий, — что нам предлагают. Но кто вы сами? И почему Александрия доверяет именно вам?

Талисса слегка улыбнулась:

— Потому что мы выращены и вскормлены самим Александром, мы его дети и самые доверенные лица. Он дал нам жизнь, научил выживать и хранить секреты. Мы знаем его желания и... знаем, что он ценит верность.

Равдус молча стоял рядом. Его глаза светились пурпурным светом, и каждый, кто смотрел на него, чувствовал, что этот молодой человек — не просто слуга, а волшебная сила, которую лучше не испытывать.

— Мы привезли вам «пролукцию», — сказала Талисса, — и делегатов.

— А взамен Александрия хочет... — тихо добавил Равдус, — доступ к портам и право выбирать правителя острова.

Старейшины молчали.

Мириан, наконец, вздохнул:

— Нам придётся согласиться... иначе нас сожмёт внутренняя слабость.

— Но — добавил он, — это должно остаться тайной. Никто из наших воинов не должен знать, что мы ищем помощи у врага.

Талисса кивнула, будто кошка, которая соглашается с мягким, но непреложным решением.

Равдус слегка улыбнулся, а его пурпурный меч мягко пульсировал — словно подтверждающая сделку.

И так, на тихой гавани Тсеу, началась тайная игра союзов и верности, которая могла спасти остров... или привести к новой буре.

Когда корабли стояли в порту, а Дом Лазурных Волн заключал свои шёпотные договоры, Леди Талисса и Магистр Равдус незаметно переглянулись.

Они вспомнили слова человека, что стал им отцом — Александра, правителя далёкой Александрии:

«Мы разрушили их инфраструктуру.

Когда начнётся хаос, я внедрю своих доверенных людей,

чтобы довести всё до апогея и окончательно ослабить врагов.

А затем, когда мы завершим дела на нашем континенте

и накопим ресурсы, мы захватим ослабленных врагов.»

Слова звучали строго, но в памяти детей они превращались почти в сказочную стратегию, словно Александр показывал им, как расставлять волшебные фигурки на большой карте, чтобы победить в игре.

Каждое предложение — как камешек, который они должны были поставить на своё место:

разрушение, хаос, доверенные руки, апогей, ресурсы, захват.

И всё это выглядело таинственно, но закономерно, как заклинание, которое можно понять только тем, кто вырос рядом с Александром.

И теперь, глядя на остров Тсеу, Леди Талисса и Магистр Равдус шептали друг другу:

— «Вот так он и хотел.
Всё должно идти точно по плану.»

Наблюдая за раздором дворянских домов, они понимали:

— «Когда наш континент окрепнет...» — прошептал Равдус, вспоминая наставника.
— «...мы вернёмся сюда, и враги уже не смогут поднять своих знамён», — закончила за него Талисса, тихо, как кошка, что мурлычет в тени.

Но их голоса были мягкими, будто они обсуждали не войну, а сложную головоломку, которую обещали решить.

Они не хотели причинять вреда ради вреда —
они просто верили, что так правильно,
что Александр — их спаситель и отец — ведёт их к светлому будущему.

Глава 3

Аран шёл по узкой тропинке, а маленький котёнок прыгал рядом, осторожно переступая через корни деревьев.

Ветер шуршал в листве, и казалось, что лес шепчет ему что-то важное.

И вдруг впереди показалась разрушенная деревня.

Дома стояли полуразрушенные, крыши провалились, а окна были пустыми — словно глаза, которые давно перестали видеть свет.

На тротуарах лежали обломки, а травы пробивались сквозь старые камни, делая всё вокруг похожим на сказочный сон о забытой земле.

Аран спустился ближе.

Он чувствовал, что здесь когда-то жили люди — слышал тихий шёпот ветра, который будто повторял слова давно ушедших жителей.

В каждом доме оставались маленькие вещи: деревянные игрушки, обгоревшие корзины, даже старые книги, страницы которых ещё слегка переливались на солнце.

Котёнок тихо мяукнул и прильнул к ноге Арана.

Он понял: это место хранит память о людях, которые когда-то смеялись и играли здесь.

Аран присел на разрушенный порог одного дома и закрывал глаза.

Он вспомнил принцессу, её улыбку, мягкий голос и светлые волосы.

И тогда он понял: если он хочет найти её, он должен собрать все кусочки этой истории — всех людей, их воспоминания, все тайны острова.

Аран шёл по развалинам деревни, осторожно переступая через обломки, когда внезапно заметил две фигуры среди разрушенных домов.

Они сидели на земле, обняв друг друга, и казались совсем одними в этом забытой месте.

Это была женщина и её дочь с зелёными волосами, единственные живые здесь.

Они были без сил, их глаза широко раскрыты и полны шока — словно они только что проснулись после долгого страшного сна.

Котёнок Арана первым заметил их и тихо зашуршал, прижимаясь к его ноге.

Аран подошёл к ним медленно, чтобы не напугать:

— Привет, — сказал он мягко, — меня зовут Аран. Я пришёл помочь.

Женщина подняла слабый взгляд, а девочка слегка отпрянула, но её глаза всё равно следили за героем.

Зелёные волосы дочери переливались на солнце, словно маленькие листики, которые выжили среди развалин.

Аран присел рядом, не касаясь их сразу, но излучая тепло и спокойствие.

Он знал, что в таких местах даже доброе слово может стать маленьким чудом.

— Не бойтесь, — сказал он, — я помогу вам встать и уйти отсюда.

— И я хочу узнать... что случилось, — тихо добавил он, — чтобы вы больше никогда не чувствовали себя одними.

Котёнок потерся о его руку, и словно подхватил это обещание: маленький пушистый знак надежды.

Женщина и девочка замерли, но медленно начали доверять — ведь в этом разрушенном посёлке появился свет, который мог осветить даже самые тёмные уголки их страха.

Аран осторожно разложил перед женщиной и девочкой свои припасы: сухой хлеб, немного ягод и тёплый настой из лесных трав.

— Ешьте, — сказал он, — это поможет вам восстановить силы.

Девочка с зелёными волосами робко взяла хлеб, а женщина слегка улыбнулась впервые за долгое время.

Их руки дрожали, но внутри уже зажигался маленький огонёк надежды.

Ночь постепенно опускалась на разрушенную деревню, а холод пробирался через обломки и пустые дома.

Аран поднял свой меч, и его клинок вспыхнул ярким светом — не страшным, а тёплым, как солнце, пробивающееся сквозь облака.

Сила меча исходила прямо из его души, обволакивая пострадавших мягким сиянием:

— они почувствовали тепло в груди,

— дрожь постепенно ушла,

— страх как будто растаял, растворяясь в свете.

Котёнок подбежал к девушке и дочке, мягко терся о их ноги, словно добавляя своей маленькой пушистой энергией к силе Арана.

— Всё будет хорошо, — тихо сказал Аран, — вы в безопасности.

И в этом разрушенном посёлке, среди обломков и тишины, зажился маленький свет.

— Что случилось? — тихо спросил он.

Женщина вздохнула, едва сдерживая слёзы, и начала рассказывать:

— На нашу деревню пришли алые волки... — её голос дрожал, но слова были отчётливы. — Этот орден злых рыцарей, которых когда-то изгнал ты на Малые острова.

Аран сжал кулак, но оставался спокойным.

— Они... — продолжала она, — перебили всех. Мой брат пытался остановить их лидера... но был убит.

Все наши войны словно прокляты. Даже простые шаги превращались в ловушки: люди ломали ноги на ровном месте, словно сама фартуна отвернулась от нас.

— Я молюсь ей каждый день, — прошептала женщина, — чтобы с нами было всё хорошо... но...

Она глубоко вдохнула и её голос стал ещё тише:

— Их лидер... надругался надо мной... взамен жизни моей дочери... и оставил меня... как пример своих деяний.

Мы ждали, что ты придёшь нам на помощь...
и вот ты пришёл... но... слишком поздно.

Аран опустил взгляд.

Ветер шуршал через разрушенные крыши, поднимая пыль и осыпавшиеся листья. Котёнок прижался к ноге Арана, словно понимая, что сердце хозяина сейчас тоже тяжелеет.

Но Аран поднял меч.

Свет его клинка мягко окутал женщин, даруя им чувство защиты, уверенности:

— Вы не одни, — сказал он тихо, — я здесь. И пока я стою, никто больше не сможет причинить вам вреда.

Аран только собирался успокоить женщину и дочь, как шум в кустах заставил котёнка зашататься, а волосы на шее Арана зашевелились от предчувствия.

И вдруг из темноты появился призрачный рыцарь.

Он словно вынырнул из самой тени, а вокруг него воздух стал холодным и тяжёлым, будто сама ночь собралась вокруг.

Его шлем был квадратным, с острыми гранями, а глаза светились жёлтым, как фонари, освещая пространство вокруг холодным, злым светом.

На плечах торчали шипы, а на груди выбито сердце, окутанное колючими розами — символ боли и злости, который будто жил своей собственной жизнью.

Он шептал призрачные, непонятные слова: иногда грубым голосом, иногда противным, как скрип сломанного металла.

Каждое его слово сопровождалось скрежетом и стуком, словно металл оживал и пытался разорвать всё вокруг.

Сначала шепот был тихим, едва слышным.

Но постепенно стал выскакивать из всех щелей разрушенной деревни, словно сами обломки заговорили голосом рыцаря.

Призрачные слова оживляли воспоминания Арана и женщин.

— Образы прошлых поражений и утрат закружились в воздухе, — словно клубок пыли и теней, — искажая реальность.

Женщина почувствовала, как холод пробегает по спине, а девочка с зелёными волосами сжала руки на груди, пытаясь спрятаться от невидимой угрозы.

Но Аран стоял прямо.

Его меч вспыхнул ярким светом, и сила его души оградила женщин, создавая мягкий световой купол.

Шепот рыцаря пробивался к нему, скрежет металла резал слух, а колючие розы на груди рыцаря словно пытались проткнуть сердце вечного паладина.

Аран поднял свой меч высоко над головой, и свет клинка вспыхнул ярче, чем самые горячие лучи солнца на горизонте.

Он встал прямо, плечи расправлены, и его глаза — ледяные, как северное озеро — загорелись вечным пламенем решимости.

— СИЛА ДОБРА! — прокричал он так громко, что даже ветер, пробежавший между разрушенных домов, замер от изумления.

Его голос был как раскат грома, как музыка солнца, как сияние, что пробивается сквозь тьму.

Призрачный рыцарь зашипел скрежетом, его шепот стал дергаться, искажаясь, словно звуки металла пытались проглотить свет.

Но свет меча Арана рос, пульсируя от силы его сердца, от вечности, что жила в нём.

— Все ваши страхи и тьма не пройдут! — кричал Аран, а каждая его фраза как солнечный луч пробивалась сквозь ржавчину, шипы и колючие розы на груди призрачного рыцаря.

— Мысли о боли и вине растворяются перед светом!

Свет его меча заполнил пространство вокруг, купол тепла окутал женщину и девочку с зелёными волосами, а призрачный рыцарь ощутил силу, которую не мог сломить никакой скрежет и шепот.

Тьма рыцаря дрожала, искрилась, пыталась пробиться, но кричащий свет души Арана переплелся с силой меча, словно вечная нить, что не рвётся.

И в этот момент весь ужас, все страхи и сомнения, что рыцарь пытался материализовать, начали растворяться, как туман под первым утренним солнцем.

Котёнок тихо зашуршал у ног Арана, и даже его маленькая энергия, словно частичка чистого света, помогала перебить призрачный шепот зла.

Аран держал меч над собой, а свет исходил не только от клинка, а от сердца вечного паладина — силы, которая способна разогнать саму ночь.

Призрачный рыцарь набрасывал тьму, искажал пространство, пытался вытянуть страх и вину, но свет души Арана постепенно рассеивал его тени, превращая ужас в мягкий отблеск, который уже не мог причинить вреда.

Но вдруг за его спиной что-то шевельнулось.

Из густой тени показалась алая призрачная дева.

Её волосы были как водопад тьмы, полностью закрывавший лицо, и только острые зубы сверкали сквозь пряди, а ярко-красные глаза светились, словно маленькие огоньки в ночи.

Без звука, словно тень, она резко ударила Арана по спине.

Мир вокруг затрясло, и свет меча внезапно погас, как свеча, задутый сильным ветром.

Аран рухнул на землю, его тело тяжело глухо ударилось о обломки разрушенной деревни, а холодная тьма призрачной девы обвила его, пробираясь к сердцу.

Он почувствовал, как его сила света угасает, а страх, который он отгонял, снова подползает.

Котёнок зарычал, шурша вокруг ног героя, пытаясь придать хоть немного уверенности.

И уже через мгновение алая дева растворилась, словно её никогда и не было, оставив после себя лишь тёмное, тихое пространство, наполненное эхом красных глаз.

Аран лежал среди развалин, чувствуя вес опасности, и понимал: это ещё не конец испытаний.

Свет его меча погас, но внутри него ещё горел тихий огонёк вечности — тот самый, который никогда не угасает полностью.

И сразу началось Аран увидел в воздухе призрачные образы — все те, кого он не смог защитить: деревни, которые сгорели, друзей, павших под его защитой.

Каждое воспоминание было как крошечная вспышка, но они начали искажаться, превращаясь в образы страха.

Женщина и дочь дрожали: их страхи внезапно стали видимыми, как маленькие теневые существа, ползающие по руинам.

Аран только поднялся на колени после удара алой девы, как воздух снова сгустился.

Перед ним возник призрачный образ принцессы — светлая, нежная, с мягкими чертами лица, с которой Аран не мог расстаться.

Он протянул руки, пытаясь её схватить, тянулся, зовя тихим голосом:

— Адлез! Я не позволю!

Но алый силуэт девы, словно живая тьма, скользил между ними, и каждый раз, когда Аран дотягивался до принцессы, она ускользала.

Сила призрачной девы тянула принцессу дальше и дальше в свой вихрь, и ни один жест Арана не мог её спасти.

Свет меча вспыхивал слабее, но он продолжал бороться, словно его вечность сама держала свет, чтобы не потерять надежду.

Тем временем, рядом с женщиной и девочкой с зелёными волосами, появился лидер разрушителей деревни.

Он вырос до огромных размеров, словно тень гиганта, и его фигура тянулась к ним, словно хотела захватить их страх и тревогу.

Женщина прижала дочь к себе, дрожа, а котёнок шипел, подпрыгивая на месте, чувствуя, что сила зла реально нависла над ними.

Призрак-лидер тянул к ним руки, покрытые тенью, а каждая его попытка захватить их сопровождалась шумом скрежета и лязгающего металла, словно сама земля дрожала.

Образы страха вокруг него материализовались: обломки домов, падающие деревья и тёмные силуэты, которые пытались окружить женщин, делая мир вокруг ещё более опасным.

Аран, видя это, собрал всю свою волю: внутри него зажёгся огонь вечной силы, которая могла сдерживать зло даже в самые тяжёлые моменты.

Призрачный рыцарь протянул руки, и тени воспоминаний собрались в густой клубок, закрутившись в вихрь перед Араном.

Он видел, как страх женщин становится тяжёлой темной капсулой, а вина за прошлое — острыми осколками, готовыми разорвать его сердце.

Словно сама тьма пыталась остановить биение сердца героя.

Аран встал перед вихрем. Его меч вспыхнул мягким, но сильным светом — свет исходил не только из клинка, но и из его вечной души.

И тут рыцарь применил ещё одну способность: создание иллюзий боли и потерь.

Вдруг перед женщиной и дочкой стали появляться образы их родственников, страдающих от рук злодея, а Аран видел, как каждый удар иллюзии бьёт в его собственное сердце, пытаясь сломать его .

Но Аран был вечным.

Его дыхание стало ровным, тело светилось, а меч усилил ауру тепла и защиты.

Тени начинали ослабевать, потому что свет его души поглощал страх, превращая иллюзии обратно в слабые дымки.

Призрачный рыцарь попытался вытянуть их души, словно тянул невидимыми цепями, но свет меча Арана образовал барьер — и каждое усилие рыцаря лишь разлеталось, как искры.

Он пытался закрыть их в своих тенях, искажая пространство, но Аран шагнул вперёд, и свет клинка наполнил всё вокруг, как маленькое солнце, рассеявшее холодные воспоминания.

И хотя призрак стоял, его сила казалась всё ещё большой — тьма пыталась затащить сердца, но свет Арана уже не позволял страху полностью овладеть ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.